

I

АРМЯНСКОЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА
РУССКО-ТУРЕЦКОМ ФРОНТЕ
(1914–1916 гг.)

РУБЕН СААКЯН

Накануне и в ходе Первой мировой войны (1914–1918 гг.) противоборствующие военно-политические группировки (Антанта и Четверной союз) формировали подразделения из добровольцев и ополченцев, вовлекая в них как свое население, так и население стран-противников. С этой целью не скупилась ни на финансы, ни на разного рода политические обещания. В числе других государств Российская империя также приступила к формированию добровольческих подразделений.

В Кавказском наместничестве сначала были сформированы добровольческие подразделения из армян, из горцев Северного Кавказа, позднее – из грузин и греков¹.

В армянских общественных, политических и религиозных кругах, в частности в рядах Армянской революционной партии Дашнакцутюн, глубоко осознавали неизбежность войны с Османской империей. Партия располагала точными сведениями о подготовке турок к войне. Именно поэтому Армянское национальное бюро Тифлиса, высшие русские гражданские и военные власти по прямому указанию наместника на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова взяли на себя руководство процессом создания армянских добровольческих дружин. На совещании, состоявшемся у наместника (сентябрь 1914 г.), где присутствовали военный помощник наместника генерал А. З. Мышлаевский, директор канцелярии наместника Н. Л. Петерсон, глава Тифлиса Александр Хатисян (Хатисов), председатель Кавказского армянского благотворительного общества Самсон Арутюнян (Арутюнов), духовный предводитель армянской епархии Имерети и Грузии епископ Месроп Тер-Мовсисян и общественный деятель, врач по профессии Акоп Завриян (Яков Завриев), армянской стороне было предложено организовать дружины из добровольцев².

¹ Е. В. Масловский. Мировая война на Кавказском фронте 1914–1917 гг. Стратегический очерк. Париж, 1933, с. 38; см. также: «Кавказ» (Тифлис), 12. VIII. 1914.

² Национальный архив Армении (далее –НАА), ф. 818, оп. 1, д. 533, л. 6.

На совещании армянские представители выразили желание, чтобы русское правительство заранее заручилось согласием нейтральных держав оказать давление на османское правительство, чтобы пресечь опасность возможных погромов армян³.

Подавляющее большинство армян приняло участие в добровольческом движении, поскольку не верило обещаниям османского правительства и было убеждено в том, что добровольцы, в составе русской армии, смогут защитить западных армян от массовых погромов. Армяне, лелеяли надежду, что обретя свободу, избавятся от турецкого господства и под покровительством России получат автономию⁴.

С целью руководства добровольческим движением, формирования дружин, их экипировки был создан Распорядительный комитет, который возглавлял князь Овсеп Аргутян⁵. Его членами были: Ростом (Степан Зорян), Яков Завриев, Симон Врацян (Грузинов), Абраам Гюльханданян, Никол Агбалян и Армен Гаро (Гарегин Пастрмачян)⁶. Непосредственную связь с наместником поддерживал епископ М. Тер-Мовсисян, а С. Арутюнян и А. Хатисян осуществляли связь с армейским командованием⁷.

Армянским добровольческим движением в основном руководила партия Дашнакцутюн.

В сентябре–октябре 1914 г. в Тифлис прибыли добровольцы из разных стран. К русскому послу на Кипре обратились от 800 до 1000 армян. Они, по рекомендации местной армянской национальной партии Гнчакян, должны были отправиться в Россию и вступить в добровольческое движение.

Армяне Новой Нахичевани (Ростова-на-Дону), Екатеринодара (Краснодар), Ахалциха, Ахалкалака и Карабаха выделили финансы и обмун-

³ Там же.я

⁴ Османское правительство старалось всячески привлечь армян на свою сторону и вступило в переговоры с членами партии Дашнакцутюн, предлагая сформировать боевые подразделения, восстать на Кавказе и выступить против русских. Взамен обещали дать автономию и переселить кавказских татар в глубь Османской империи. На эти предложения армянские деятели –Ростом, Врамян (Оник Дердзакян), Акнуни (Хачатур Малумян), ответили отказом, обещав свою лояльность (см.: Հ. Տիւնիսիւնի Կոմիտէի Գործունէութիւնը 1914-1916 թթ. Երևան, 1988, էջ 108).я

⁵ Р. Шагирян. Краткий очерк деятельности армянских добровольческих дружин 1914–1916 гг.– «Армянский вестник» (М.), 11, 12. III. 1917, с. 13.я

⁶ Հ. Տիւնիսիւնի Կոմիտէի Գործունէութիւնը. Указ. раб., с. 121.я

⁶ НАА, ф. 402, оп. 2, д. 10, л. 70.я

⁷ Там же, л. 70.я

дирование для добровольцев. Прибывали добровольцы из Болгарии, Румынии, Франции, США и других стран.

Добровольцев вооружали винтовками разных калибров и систем – «Мосина», «Бердан», «Маузер», «Манлихер», «Гра», что служило причиной недоразумений при раздаче боеприпасов⁸. Помимо современного оружия добровольческим дружинам были необходимы врачи, санитары, кони, полевые телефоны и кухни, топографические карты, полевые бинокли, саперные лопаты, солдатские котелки и медальоны, компасы, перевязочные средства, лекарства, сапоги, валенки, теплые носки и т. д.⁹ Для полной экипировки добровольцев нужны были вещи 41 вида – от шинелей до патронташов. На одного бойца нужно было тратить в среднем 90–100 рублей¹⁰. Благодаря пожертвованиям армян дружины были обеспечены необходимым оружием и обмундированием для участия в боевых действиях 1915 г. Вот что пишет в своих мемуарах хорунжий Забайкальской казацкой бригады (Баязетского отряда), впоследствии полковник Ф. И. Елисеев о вооружении и экипировке добровольческих дружин: «Дружинники были отлично экипированы. Они носили защитного цвета длинные кители с большими карманами, брюки. Все добротного качества. Говорилось, что все это «американское». Вооружены были русскими винтовками, и очень у многих длинные револьверы системы «Маузер» с деревянными кобурами-футлярами к ним, как ложа винтовки для стрельбы на дальнюю дистанцию»¹¹. Ф. И. Елисеев отмечал, что командный состав имел ту же экипировку и оружие, что и рядовые добровольцы, за исключением винтовок был также восхищен карабахскими лошадьми конных добровольческих дружин.

Командованием Кавказской армии и Армянским национальным бюро было принято решение о формировании четырех добровольческих дружин¹². Число воинов первой дружины должно было составить 1500,

⁸ НАА, ф. 428, оп. 1, д. 133, л. 10. Лишь дружина Андраника получила русские винтовки, известные под названием «Мосин».

⁹ НАА, ф. 503, оп. 1, д. 56, л. 5–6.

¹⁰ *Ռ. Սիսիկյանի Հայ կամավորական խմբերի գործունեության պատմությունը. – «Բնիկը Հայաստանի արխիվների», 2008, - 1, էջ 44–61:*

¹¹ Ф. И. Елисеев. Казаки на Кавказском фронте. 1914–1917. Записки полковника Кубанского Казачьего полка в тринадцати брошюрах-тетрадах. М., 2001, с. 85–86.

¹² В годы Первой мировой войны армянское население Российской империи составляло 2054 млн. В 1914–1917 гг. было мобилизовано 13%. В армиях Антанты служило 50 тысяч армян. Из 1,8 млн армян, проживавших в Закавказье, в годы Первой мировой войны было мобилизовано 147 344 призывников. Из мобилизованных число годных к военной службе составляло

а остальных трех групп – 400. В силу разных причин в I дружине было 1200 воинов, во II – 382, в III – 430, в IV – 470, итого – 2482 воина. В резерве остались 600 чел.¹³

Русское командование представило дружинам 2500 винтовок.

Нужно ометить тот факт, что армянское добровольческое движение имело полулегальное положение, так как официально оно было инициировано наместничеством Кавказа и Министерством иностранных дел Российской империи. К движению враждебно относилось Министерство внутренних дел, большинство политических и государственных деятелей правительства и Государственной думы. Они видели в добровольцах политических врагов, так как некоторые из командиров и бойцов дружин находились в розыске, за участие в организации самообороны армянского населения во время армяно-татарских столкновений в 1905–1906 гг., и т. д. Однако наместник на Кавказе И. И. Воронцов-Дашков сумел противопоставить веские аргументы в пользу армянских подразделений, и поэтому во время его наместничества только МВД один раз попыталось обратиться с предложением о расформировании дружин, однако штаб Кавказской армии воспротивился этому. Подразделения были расформированы после ухода И. И. Воронцова-Дашкова¹⁴.

В целом в 1914–1916 гг. в добровольческих дружинах было охвачено до 10 тысяч армян. Командир IV Кавказского армейского корпуса генерал П. И. Огановский принял предложение Национального бюро о формировании резервной дружины, однако армянские добровольческие дружины не были объединены в одну войсковую часть. Они действова-

---

121 921, или около 83 % от общего числа (см.: А. О. Арутюнян. Кавказский фронт 1914–1917 гг. Ереван, 1971, с. 317; М. Карапетян. Участие армян в Первой мировой войне (1914–1918 гг.). Ереван, 2014, с. 48).

¹³ НАА ф. 818, оп. 1, д. 533, л. 9. См. также: Գ. Ղորղանեան. Հայերու մասնակցութիւնը համաշխարհային պատերազմին Կովկասեան ռազմաճակատին վրայ (Նիթեր պատմութեան համար). – «Հայրենիք» (Բնստն), թիւ 11, սեպտեմբեր, 1927, էջ 68:

¹⁴ Отметим тот важный факт, что немецкая разведка вела активную борьбу против русских. В 1916 г. в Стокгольме немцами была организована «Лига нерусских народов», в которую вошли почти все российские социалистические и национальные партии и представители разных национальностей кроме армян. Цель лиги – революционизировать Россию и вывести страну из войны. Более подробно см.: Լ. Սահակյան. Առաջին համաշխարհային պատերազմի նախօրյակին և ընթացքում ռուս-թուրքական ռազմաճակատում հետախուզական ծառայությունների գործունեության պատմությունը (1914–1917 թթ.). – ՊԲՀ, 2011, -3, էջ 94–119:

ли в разных русских войсковых формированиях и на разных участках фронта. На начальном этапе боевых действий добровольцев в основном использовали в разведке.

Армянское добровольческое движение можно подразделить на следующие этапы:

1. С сентября 1914 г. по октябрь, когда начался набор добровольцев и стали формироваться и комплектоваться подразделения.

2. С октября 1914 г. по январь 1915 г., когда 6 дружин приняли участие в боях и получили опыт ведения боевых действий. Из дружин ушли те бойцы, для которых война была «легкой прогулкой» или которые имели слабую физическую подготовку. Две дружины были расформированы. Конечной датой окончания первого этапа является Сарыкамышская операция (декабрь 1914 г. – январь 1915 г.), после этого на русско-турецком фронте наступило временное затишье.

3. С января по апрель 1915 г., когда в тылу шло переформирование и комплектование дружин новым пополнением. Были организованы учебные мероприятия, чтобы научить воинов ведению современных военных действий. При штабе IV Кавказского армейского корпуса были организованы кратковременные офицерские курсы для тех добровольцев, которые имели среднее образование. Однако офицерские курсы через некоторое время были закрыты. На этом этапе добровольческие дружины были организованы по требованиям военного времени, имели свое тыловое обеспечение, санитарное, телефонное и другие подразделения. Добровольцам были представлены требования военной дисциплины, составлен дисциплинарный устав, а 1 февраля 1915 г. в дружине Андраника была организована военная полиция в составе 9 добровольцев, а также военный трибунал¹⁵.

4. С 1 апреля по июль 1915 г., когда официально была сформирована V дружина, куда вошли II, III и IV дружины под общим командованием Вардана, дружина получила наименование «Араратская» и вошла в состав Забайкальской казачьей бригады, под командованием генерала А. М. Николаева. Дружины отличились при Дильманском сражении (16–18 апреля 1915 г., I дружина) и при освобождении г. Вана и одноименной провинции от турецких войск и курдских иррегулярных отрядов (I и V дружины).

5. С июля 1915 г. по лето 1916 г., когда армянские дружины приняли участие почти во всех важных боевых действиях. Армянские подразде-

---

¹⁵ Более подробно см.: Андраник Озаян. Документы и материалы. Сост.: А. О. Арутюнян, В. С. Эвоян, С. С. Мирзоян, П. Г. Сафян, Г. М. Шатирян.– «Вестник архивов Армении», 1991, ¹ 1–2, с. 155–158.я

ления непосредственно участвовали в подготовке одной из самых грандиозных операций в истории Первой мировой войны – Эрзрумской (Каринской). Вместе с русскими войсками и казацкими частями они обеспечивали секретность этой операции.

6. С декабря 1915 г. по лето 1916 г. русское командование начало расформирование армянских ополченческих дружин. Расформирование подразделений имело исключительно политический мотив. Однако русское командование продолжало использовать армянских ополченцев не только на территории Западной Армении, но и в Трапезундской провинции, проведя несколько удачных операций, одна из которых – захват с помощью армянских добровольцев и партизан зерновых хранилищ в селе Терме¹⁶ (2 ноября 1916 г.).

I дружина была сформирована в Северной Персии – Салмасте, командиром дружины был Андраник (Озаян).

II дружина была сформирована в Сурмалинском уезде–Игдыре, под командованием Дро (Драстамат Канаян).

III дружина была сформирована в Карсской области – Кагызване, под командованием Амазаспа (Срвандзтян).

IV дружина была сформирована в г. Сарыкамыше под командованием Керы (Аршак Гавафяна).

Во время битвы при Сарыкамыше V дружина под командованием Вардана была отправлена в Александрополь, число добровольцев этой дружины составляло 700 чел., однако подразделение не было вооружено. Решение об отправке дружины в Александрополь было, скорее, психологическим и, по всей вероятности, оно имело целью развеять панику среди населения, так как в окрестностях г. Сарыкамыша шли упорные бои, восстали мусульманские жители Аджарии и Карсской области¹⁷ и турецкими войсками были заняты некоторые приграничные населенные пункты, начались убийства русскоподданных армян, и паника охватила почти все наместничество.

¹⁶ Подробно см.: Флот в первой мировой войне. Т. 1. М., 1964, с. 483–484; Боевая летопись русского флота. М., 1948, с. 418. В архиве института Истории НАН РА хранятся воспоминания участника операции Месропа Симавоняна (см.: личный фонд Лео, ф. 1, оп. 1, д. 225).

¹⁷ Подробно см.: Д. Г. М а р т и р о с я н. Трагедия батумских армян: просто «резня» или предвестник армянского геноцида.– «Родина» (М.), 2010, № 4, с. 68–71.– <http://www.regnum.ru/news/cultura/1236705.html>. *Ռ. Մ ա հ ա կ յ ա ն. Փսիտաթթեր Առաջին աշխարհամարտի տարիներին ռուսահայտակա հայերի զինվածային կոտորածների մասին.– ՀՀ ԳԱԱ «Լրաբեր հասարակական գիտությունների», 2012, - 4, էջ 256–276:*

Помимо вышеперечисленных дружин при IV армейском корпусе в начале 1915 г. из армян было сформировано специальное разведывательное подразделение. Разведчики отправлялись в глубь Османской империи, в том числе и в Константинополь¹⁸. А в начале 1915 г. в Игдыре был создан Армянский штаб, который принимал беженцев, результаты допроса которых давали ценные разведсведения. Возглавлял штаб сотрудник разведывательного подразделения IV армейского корпуса прапорщик Тигран Девоян.

В некоторых частях служили переводчики-армяне. Ф. И. Елисеев пишет: «Они были вольнонаемные, и при каждой сотне. Одеты в черкески, при кинжалах и винтовках... Они были одновременно и воинами. Порою брались в сильные офицерские разъезды»¹⁹.

В ноябре-декабре 1914 г. в Карсе были сформированы дружины под командованием офицера русской армии Арутюняна и члена армянской национальной партии Гнчакян Арутюна Гаспаряна. 500 дружинников под командованием А. Гаспаряна приняли участие в боевых действиях в Ольгинском направлении. С 20-го по 23 января 1915 г. дружины вели ожесточенные бои. После окончательного разгрома противника они были расформированы. Офицеру русской армии Аганику (Аршак) Джанполадяну было дано поручение сформировать из этих групп новые подразделения. К его дружине примкнули 350 воинов под командованием Пандухта (Микаела Сеферяна). Так была сформирована VI добровольческая дружина из представителей партии гнчакянов²⁰. В дружине занимал офицерскую должность Гайк Бжшкянц – Гай, который впоследствии стал видным советским военачальником. Нужно отметить, что Г. Бжшкянц время от времени отправлял корреспонденции в армянскую газету «Гахапар»²¹, где не только рассказывал о боях, о страданиях армянского народа, но и делал теоретические выводы о дальнейшем ведении боевых действий.

Согласно характеристике генерала Товмаса Назарбекяна (Ф. И. Назарбеков), командирами добровольческих дружин были «любимые народ-

¹⁸ Полковник Вальтер Николаи в своих мемуарах отмечал способности армянских разведчиков, называя их «страшной силой» (см.: В. Николаи. Тайные силы. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. – http://militera.lib.ru/h/nicolai_w/index.html; Е. В. Масловский. Указ. раб., с. 47).я

¹⁹ Ф. И. Елисеев. Указ. раб., с. 110.я

²⁰ *Ս. Ս. Նազարեանի Հայկական զորամասերի կազմավորումը Կովկասի ճակատում (1914–1918 թթ.), Երևան, 1999, էջ 46–47.я*

²¹ *См.: «Գաղափար» (Թիֆլիս), 24. II. 1916, 3. VII. 1916.я*

ные вожди»²². По словам Е. В. Масловского, они целиком посвятили себя делу освобождения родины²³, а по характеристике генерала Мовсеса Силикяна (Моисей Силиков)²⁴, «дружина Дро – это славная дружина, гордость и краса Армении»²⁵.

Формированию и координации дружин во многом содействовал подпоручик Владимир Анатольевич Озол (Вольдемар Ансович Озолс)²⁶.

Еще не были завершены комплектация, вооружение и боевое обучение добровольческих формирований, когда в октябре 1914 г. поступил приказ командования Кавказской армии о немедленной отправке дружин на фронт. Недостатки в подготовке дружин командование и Национальное бюро вынуждены были исправлять в процессе военных действий²⁷.

23 октября 1914 г. на фронт была отправлена I дружина, 24 октября – II, 1 ноября – III и 6 ноября – IV дружина. Отметим, что в 1914–1916 гг. число дружин достигло десяти, из коих одна дружина была резервной.

I армянская дружина вошла в соприкосновение с противником в Северной Персии в составе Азербайджанского (4-я Кавказская кавалерийская дивизия) отряда генерала Ф. Г. Чернозубова. В начале боевых действий армянские добровольцы в основном были использованы в качестве разведчиков, так как русские топографические военные карты не достаточно полно и подробно показывали местность, особенно горные дороги и тропы.

Добровольцы 4 ноября вечером вошли в соприкосновение с противником, который занимал сел. Ашнак, к югу от перевала Буруш–Хоран и к юго-востоку от горы Харавиль (в 15–20 верстах к северу-западу от г. Дильмана). С рассветом дружина повела атаку на это село и таким образом первое из войск, находящихся в Персии, получило боевое крещение. Генерал Ф. Г. Чернозубов 9 ноября 1915 г. направил телеграмму Католикосу Всех Армян Геворку V о боевых успехах I дружины²⁸. Добровольцы вместе с казаками прошли трудные перевалы, заняли населенные

²² НАА, ф. 45, оп. 1, д. 1, л. 14–15 об.я

²³ Е. В. Масловский. Указ. раб., с. 38.я

²⁴ См.: *Ռ. Մահապարհի Գեներալ-լեյտենանտ Մովսես Սիլիկյանի (Կենսագրությունը և ինքնապատմությունը)։* – ՊԲՀ, 2012, -2, էջ 63–74, М. Л. Карапетян. Генерал-лейтенант Мовсес Силикян (к 150-летию со дня рождения). – «Вестник общественных наук» НАН РА, 2012, 14, с. 291–294.я

²⁵ НАА, ф. 45, оп. 1, д. 22, л. 9.я

²⁶ Впоследствии глава нелегальной резидентуры Главного разведывательного управления Генерального штаба СССР во Франции (1940–1945 гг.).я

²⁷ См.: Армяне в Первой мировой войне (1914–1918 гг.). М., 2014, с. 55–56.я

²⁸ Там же, с. 44.я

пункты. Наступление Азербайджанского отряда проходило так успешно, что начальник отряда генерал Ф. Г. Чернозубов предложил Андраннику взять две горные пушки и наступить на г. Ван, расстояние до которого составляло два перехода²⁹. Предложение было заманчивое, но рискованное, так как не были известны месторасположение противника, его силы, вооружение. Не осуществлялось также обеспечение дружины боеприпасами, продовольствием и другими необходимыми при походе вещами. Однако Сарыкамьшское сражение не дало возможности осуществить это предложение. 2 января 1915 г. дружина была выведена в тыл для отдыха и пополнения.

II дружина под командованием Дро вошла в состав Баязетского отряда генерала А. М. Николаева. Подразделение в основном участвовало в разведывательных боях, во время одного из которых был ранен командир Дро³⁰. Дружина также была выведена в тыл для отдыха и пополнения.

III дружина под командованием Амазаспа вошла в Карадербентский отряд полковника (впоследствии – генерала) А. П. Кулебякина³¹. Как и другие дружины, III участвовала в боях и в основном охраняла Карадербентское ущелье.

В начале декабря III дружина и две казацкие сотни I Моздокского казачьего полка расположились в селе Алагез и ночью – с 5 по 6 декабря, были атакованы турками, вследствие чего были убиты 30 и ранены 40 добровольцев. Казаки потеряли 14 человек убитыми, 32 ранеными³². Утром, собрав силы, казаки и добровольцы выбили турок из села.

В конце декабря 1914 г. и в начале 1915 г. III дружина была выведена в тыл для отдыха и пополнения. 25 декабря 1914 г. полковник А. П. Кулебякин в донесении командиру I Кавказского армейского корпуса генералу Г. Э. Берхману, в частности, докладывал: «Несмотря на большую трудность управления собранными из разных местностей армянами, в большинстве совершенно незнакомыми с военным делом, не воспитанными в дисциплине и не приученными ни к какой определенной системе управления и порядка, г. Амазасп с помощью лучших людей своей

²⁹ НАА, ф. 45, оп. 1, д. 3, л. 17.я

³⁰ Вот что вспоминает Ф. И. Елисеев: «Тогда же был ранен Дро, считавшийся храбрейшим из всех. Его мы с почетом отправили на излечение в Игдырь» (см.: Ф. И. Елисеев. Указ. раб., с. 85).я

³¹ Подробно см.: А. Закарян. Поэт-генерал Александр Кулебякин и Армения.– «Вестник общественных наук» НАН РА, 2001, № 2, с. 99–129; он же: Александр Кулебякин и Армения. Ереван, 2003.я

³² «Հորհրդն» (Թիֆլիս), 20. I. 1915.я

дружины (из русских и турецких подданных) сумел в короткое время сковать в своем отряде железную дисциплину, стойкость и порядок. Во всех боях дружинники беззаветно шли на явную смерть и честно умирали, как настоящие герои, проникнутые одним глубоким чувством любви к своей родине»³³.

Более тяжелой, и даже трагичной, но героической была судьба IV дружины под командованием Кери. Подразделение 6 ноября 1914 г. вошло в состав II Туркестанского армейского корпуса. С русскими частями дружина приняла первый бой с турками и овладела двумя деревнями, которые противник превратил в опорные пункты. После этого дружина продолжала движение, так как имела приказ соединиться с Ольтинским отрядом (20-я пехотная дивизия) генерала Н. М. Истомина.

8 декабря IV дружина подверглась столкновению с частями османского 9-го армейского корпуса. Дружина была выдвинута Ольтинским отрядом в район Веринтаб. Военный историк генерал Н. Г. Корсун пишет: «Командир этой дружины (Кери – Р. С.) своевременно донес о своем отходе, определяя силы турок до двух батальонов пехоты. Зная о трудностях в этом направлении вообще, а зимой в особенности, Берхман не обратил внимания на появление здесь около полка пехоты, и не сопоставил с имевшимися накануне разведывательными сведениями. В действительности, это продвигались передовые части 29-й турецкой пехотной дивизии, наступавшие на Кожганс»³⁴.

Генерал Н. М. Истомин сформировал арьергард из 1,5 батальона, IV армянской дружины и 4 пушек, командиром назначил подполковника Кутателадзе³⁵, которому удалось вывести арьергард к деревне Нариман, однако он допустил серьезную ошибку – не назначил сторожевые посты на прилегающих высотах, и противник, используя эту ошибку, окружил арьергард. Подполковник с 750 солдатами и 5 пулеметами сдался туркам, остальные силы вывел Кери, используя туман и горную местность. 10 декабря он присоединился к главным силам Ольтинского отряда³⁶.

«На первом этапе военных действий четыре дружины потеряли 156 человек убитыми и 743 ранеными при общей численности 2482 человека, или 36 % личного состава, но эти потери не поколебали их моральное состояние, «что является доказательством у них отличного воинско-

³³ Армяне в Первой мировой войне (1914–1918 гг.), с. 52.

³⁴ Н. Г. Корсун. Сарыкамышская операция на Кавказском фронте мировой войны в 1914–1915 гг. М., 1937, с. 39; Е. В. Масловский. Указ. раб., с. 82.

³⁵ Н. Г. Корсун. Указ. раб., с. 40–41; Е. В. Масловский. Указ. раб., с. 59.

³⁶ Н. Г. Корсун. Указ. раб., с. 43; Е. В. Масловский. Указ. раб., с. 61.

го духа»³⁷. Такую оценку деятельности армянских дружин дал генерал Николай Корганов (Корганян).

Первый этап боевых действий вывел много упущений и ошибок в комплектации, вооружении и формировании подразделений. Некоторая часть дружинников не имела должной физической подготовки, представления о воинской дисциплине и уставах. В дружинах были бывшие гайдуки, которые имели опыт ведения партизанской, а не современной войны, они были храбры, отважны, но не привыкли вести боевые действия в составе крупного подразделения. Гайдуки были отличными разведчиками, могли совершать диверсионные акты, привести «языка», однако им не были знакомы правила ведения современной войны, они не понимали, почему надо окопаться и т. д. Нужно отметить, что в числе бойцов были и те, которые получили боевой опыт при Первой Балканской войне (1912–1913 гг.), когда воевали в составе болгарской армии, в отдельной Армянской роте. Из командиров Вардан служил в русской армии, Дро учился в военном училище, Кери участвовал в персидской революции (1908–1912 гг.), Гарегин Нждэ (Гарегин Тер-Арутюнян) окончил офицерскую школу в Софии и был командиром Армянской роты во время Первой Балканской войны, его помощником-воеводой был Андраник, Шерам Тер-Аветисян был капитаном персидской армии и т. д. Распорядительный комитет уделял большое внимание тому, чтобы дружины были укомплектованы прошедшими боевую подготовку бойцами. Были организованы строевые занятия, дружинники учили строевой и дисциплинарные уставы, тактику ведения боевых действий.

Как пишет военный историк А. О. Арутюнян, «говоря о боевых путях и подвигах армянских добровольческих дружин, нужно всегда учитывать, что они в основном действовали на общем оперативном и тактическом фоне русских войск. Их успехи во многих отношениях обусловлены были боевыми успехами русских частей и соединений. Но это не умаляет значения подвигов добровольцев»³⁸.

6 апреля 1915 г. Верховным главнокомандующим генералом Николаем Романовым (младший) был утвержден временный штат армянских дружин. По штату подразделение состояло из 4-х рот.

«1) в каждой роте должно иметь: 1 фельдфебеля, 1 каптенаруса, 2 старших и 8 младших унтер-офицеров, 10 ефрейторов, 1 горниста, 200

³⁷ Չ. Ղորղաւեալն. Հայերու մասնակցութիւնը համաշխարհային պատերազմին Շովիտեան ռազմաճակատին վրայ (Նիւթեր պատմութեան համար). – «Հայրենիք», թիւ 12, հոկտեմբեր, 1927, էջ 11:

³⁸ А. О. Арутюнян. Указ. раб., с. 302.я

дружинников и 14 безоружных, а всего 237 человек. Безоружные назначаются для хозяйственных надобностей... и деньщики офицерам и чиновникам;

2) в числе строевых дружинников полагается 10 конных дружинников для несения ординарческой службы;

3) в каждой роте, кроме ротного горниста, назначается по одному дружиннику (он же ротный линейный) для подания сигналов в строю; они снабжаются, помимо прочего снаряжения, сигнальными рожками;

4) оружием мастерам производится жалование: в классном чине по чину, наравне с артиллерийскими чиновниками, а в унтер-офицерском звании (и кандидатом на классную должность) оружием мастерам: 1-го разряда, за вычетами основного – 240 руб., усиленного 360 руб.: 2-го разряда – основного 180 руб.: усиленного – 270 руб.»³⁹.

Устанавливалась военная форма и погоны зеленого цвета с надписью А. Д. – 1, что означало: армянская дружина 1-я (2, 3, 4)⁴⁰.

После поражения под Сарыкамышем османское командование решило взять реванш. В марте 1915 г. из провинции Ван в направлении Еревана двинулась сводная дивизия Халил-бея (около 20 тыс. человек). Используя свою развитую агентуру, турки узнали, что русские имеют малочисленные силы, и противник решил уничтожить русских у г. Дильмана, дополнить сводную дивизию за счет местных мусульман, двинуться на Джульфу, далее Зангезур – Карабах (Арцах), Елизаветпольскую и Бакинскую провинции, а также в Дагестан. Узнав о продвижении турок, генерал Ф. Г. Чернозубов 16 апреля 1915 г. отправил в район Дильмана V и VI стрелковые Сунженско-Владикавказские казачьи полки, назначив командиром генерала Т. Назарбеяна⁴¹. Турецкой разведке удалось выяснить, что там расположена только II стрелковая бригада генерала Т. Назарбеяна, которая состояла из 8 батальонов, 12 сотни и 12 орудий. Против этих сил действовала дивизия Халил-бея в составе 10–12 батальонов, 12 орудий и около 6 тысяч курдов⁴².

---

³⁹ Մ. Չարսյէտյան. Հայկական կամավորական խմբերը և ազգային գումարտակները Շրջապային ռազմական տոմար (1914–1917 թթ.), Երևան, 1999, էջ 170–172: См. также: Армяне в Первой мировой войне (1914–1918 гг.), с. 67–69.я

⁴⁰ А. О. Арутюнян. Указ. раб., с. 302.я

⁴¹ Е. В. Масловский. Указ. раб., с. 156.я

⁴² Н. Г. Корсун. Алашкертская и Хамаданская операции на Кавказском фронте мировой войны 1915 г. М., 1940, с. 42; Е. В. Масловский. Указ. раб., с. 156.я

В районе г. Дильмана произошли ожесточенные бои. С 15 на 16 апреля противник перешел в наступление и захватил г. Дильман. II стрелковая бригада попала в трудное положение. Генерал Т. Назарбекян вспоминает: «В эту тяжелую минуту я заметил небольшую движущуюся часть. Это оказалась рота Армянской дружины во главе с Сумбатом (Смбат – *Р. С.*), которая была выслана за день до этого с Каратапинского перевала на обыкновенную разведку к западу на сел. Ханыг.

Я приказал Сумбату занять позицию к юго-востоку от Муханджика, окопаться и удерживать противника, старающегося охватить наш левый фланг, чтобы выйти нам в тыл. Приказал Сумбату умереть, но не отходить»⁴³. Турки направили свой основной удар на позиции армянских дружинников, которым «несколько раз пришлось с противником в рукопашный бой. Благодаря энергии и неустрашимости Сумбата, все стремительные атаки противника остались тщетными и после уже противник приостановил свое наступление и отошел»⁴⁴.

Противник, несмотря на отчаянные атаки, не сумел прорвать оборону русских и 16 апреля отступил. Это дало возможность укрепить оборону, а 17 апреля утром прибыла помощь, в том числе остальные роты I дружины во главе с Андраником. 18 апреля в 4 часа утра Халил-бей повел свои войска в наступление. Турки направили атаку в центр и на правый фланг русских, однако, несмотря на отчаянные попытки, им не удалось добиться успеха. Это дало возможность русским произвести контратаку и вытеснить неприятеля с ряда позиций. Особенно активны были добровольцы, которые одними из первых пошли в атаку и выбили турок из деревни Барчишли⁴⁵. Турки вынуждены были отступить.

Во время Дильманской битвы потери турок составляли около 2 тыс. убитыми, а русских – 600 погибших и 800 раненых. Дружинники потеряли соответственно 21 и 55 бойцов⁴⁶. Значительное число дружинников были представлены к награждению солдатскими Георгиевскими медалями и крестами. Андраник же был представлен к награждению Георгиевским крестом второй степени.

Перед II стрелковой бригадой Т. Назарбекяна была поставлена боевая задача – вместе с другими частями преследовать и уничтожить сводную дивизию Халила-бея. Такую задачу получили и другие части. Добровольцам-разведчикам удалось найти путь отступления противника. 15 мая части II бригады имели соприкосновение с турками. Однако Халил-

⁴³ НАА, ф. 45, оп. 1, д. 2, л. 33.я

⁴⁴ Там же, л. 28.я

⁴⁵ Андраник Озаян. Документы и материалы, с. 166, 170.я

⁴⁶ НАА, ф. 45, оп. 1, д. 2, л. 42.я

бею удалось вывести свои силы, не вступив в решающий бой. Для того, чтобы скрыть свой настоящий путь отхода, Халил разделил несколько колонн и отправил в разные стороны. Разведчики армянской дружины смогли выявить основной путь отхода, и Андраник доложил об этом генералу Т. Назарбеяну. Однако командование опиралось на свои разведданные и направило войска в другом направлении⁴⁷, и к сожалению, турецким силам удалось уйти. После этого I дружина получила приказ идти на г. Ван.

По характеристике, данной Андранику и его дружине генералом Г. Ф. Чернозубовым, «в этом бою (у Дильмана – Р. С.) дружина понесла большие потери, заслужила боевую славу и каждый из добровольцев, бывших в бою, может с гордостью сказать: дружина под начальством Андраника доблестно участвовала в знаменитом бою под Муханджиком (Дильман – Р. С.), в котором Кавказ был спасен от вражеского нашествия»⁴⁸

15 апреля V дружина из Еревана выехала на фронт. Дружина 17 апреля присоединилась к Баязетскому отряду генерала А. М. Николаева. В составе отряда дружинники приняли участие в ряде боев. Противниками были в основном курды, которые не оказывали серьезного сопротивления и предпочитали уходить в горы. На своем пути солдаты, казаки и добровольцы были свидетелями массовых убийств армян. Все армянские деревни были пусты – их жители были зверски зарезаны курдами и турками, а имущество было ограблено. По свидетельству добровольца Р. Шатиряна, только в одной деревне Кордзот «...все население было расстреляно, частью на площади, частью в церкви, частью же в домах. ... В селении осталась лишь 90-летняя старуха»⁴⁹. О массовых убийствах армян свидетельствует Ф. И. Елисеев: «Прошли уже много. Кругом ни души. Вдруг лай собаки. Село. На рысях вскакиваем в него. По трупам вырезанных женщин и детей определяем, что село армянское»⁵⁰.

Русскому командованию и дружинникам было известно, что 7 апреля 1915 г. в г. Ване армяне подверглись нападению османских регулярных частей и курдских иррегулярных сил и организовали самооборону в двух армянских кварталах⁵¹. Соотношение сил было 1 к 10-ти. Против

---

⁴⁷ Там же, д. 4, л. 10.я

⁴⁸ Андраник Озаян. Документы и материалы, с. 171.я

⁴⁹ Р. Ш а т и р я н. Указ. раб., с. 6.я

⁵⁰ Ф. И. Е л и с е е в. Указ. раб., с. 95.я

⁵¹ К сожалению, и в наши дни в России появляются статьи, где утверждается, что османское правительство начало так называемые репрессии –

гражданского населения турки бросили регулярную армию, которая была вооружена артиллерией и пулеметами. К ним присоединились и курдские иррегулярные отряды и черкезская конница. Добровольцам было известно также, что у ванских армян на исходе боеприпасы и провиант. Им не терпелось пойти на помощь своим соотечественникам, однако в Беркри генерал А. М. Николаев заявил, что в задачу отряда не входит взятие г. Вана. Эта весть привела в шок командиров – Вардана, Дро, Амазаспа и Кери. Было созвано срочное совещание и принято единогласное решение – своими силами идти на выручку. Вардан как командир V дружины доложил генералу А. М. Николаеву об этом решении, отметив, что он будет постоянно докладывать о своем продвижении и надеется, что в случае надобности Баязетский отряд окажет помощь.

Возникает вопрос, если для русских войск не было первоочередной задачей взятие г. Ван, тогда почему Баязетский отряд вышел на дорогу, ведущую к Вану? Российский историк Д. Мартиросян в архивах нашел ответ на этот вопрос. Из архивных документов выясняется, что Баязетский отряд должен был отрезать путь отступления дивизии Халила-бея и, преследовав его, случайно вышел на дорогу, которая вела на Ван. Однако намеченная операция не удалась, и генерал А. М. Николаев, имея приказ, остановился в Беркри⁵². Вот что пишет об этом Ф. И. Елисеев: «Конные полки не могли двигаться в ночь. Подступать ночью коннице к этому большому, почти европейскому городу, каковым являлся город Ван, было рискованно. Так говорилось в штабах. И поход был отложен до утра следующего дня.

Но армянские дружины не выдержали — и в ночь одни двинулись к своему „обетованному городу“, или к „Армянской Москве“, как они называли город Ван»⁵³. По свидетельству итальянского консульского агента в г. Ване Г. Сбордони, «несмотря, однако, на ежедневные успехи, ар-

---

геноцид против армянского населения, из-за восстания армян в Ване. Нужно подчеркнуть, что в г. Ване армяне только оборонялись против турецких регулярных войск и курдских иррегулярных отрядов. Подробно см.: «Голос Армении», 17. XI. 2014; <http://www.golosarmenii.am/article/25869/genocid-rossijskoj-istoricheskoj-naukia>

⁵² Д. Мартиросян. Ванская операция–эпизоды армянской и русской истории.– <http://www.regnum.ru/news/я1161786.html>

⁵³ Ф. И. Елисеев. Указ. раб., с. 94.я

мяне сознавали, что для дальнейшего сопротивления им нужна помощь со стороны. Русских ждали с нетерпением»⁵⁴.

Из состава Араратской дружины был выделен авангард – 150 конных дружинников под командованием Хечо (Хачатур Амирян-Геворгян), который должен был продвинуться вперед и разведывать ситуацию. Дружина продвигалась очень осторожно, все время посылая в разные стороны конных разведчиков, однако никакого серьезного сопротивления не произошло. На пути им повстречались несколько курдских отрядов, которые после первых же столкновений бежали. Турки, узнав о приближении русских войск, поспешно отступили, и когда авангард Араратской дружины продвинулся от Баязетского отряда на 40 верст и занял село Джаник, только после этого генерал А. М. Николаев поспешил туда.

5 мая вечером разведывательный отряд Хечо вошел в Ван, а 6-го – остальные силы, в том числе Баязетский отряд под командованием генерала А. М. Николаева. Жители Вана восторженно встречали русских солдат, офицеров и добровольцев. Предводитель ванских армян Арам Манукян от их имени, с разрешения генерала А. М. Николаева, направил телеграмму Николаю II о желании западных армян принять русское подданство⁵⁵.

После нескольких дней отдыха дружины, в составе русских частей, стали очищать Ванскую провинцию от курдских и турецких отрядов. Генерал А. М. Николаев приказал дружинам выбить противника с гор, окружающих г. Ван с юга. II дружине было приказано следовать в Шатахскую губернию, где местные армяне начиная с апреля 1915 г. вели оборонительные бои против турецких войск и курдских отрядов. Добровольцы, тесня противника по глубокому снегу, дошли до Шатаха и заставили его отступить.

IV дружина, спустившись в долину губернии Востан, после упорного боя вынудила противника отступить и взяла 4 турецких орудия⁵⁶.

Наместник на Кавказе граф И. И. Воронцов-Дашков 24 мая 1915 г. нашел целесообразным сформировать еще 4 армянские дружины, предлагая их вооружить 3 тысячами японскими винтовками, с условием, что «необходимое число патронов к этим винтовкам будет приобретено армянами за их счет из Японии, и только после получения из Японии патронов, армянам будут выданы ружья»⁵⁷.

---

⁵⁴ Геноцид армян в Османской империи. Сборник документов и материалов. Под ред. М. Г. Нерсисяна. 2-е доп. изд. Ереван, 1983, с. 288.я

⁵⁵ Ф. И. Е л и с е в. Указ. раб., с. 97.я

⁵⁶ Армяне в Первой мировой войне (1914–1918 гг.), с. 73–74.я

⁵⁷ Там же, с. 75.я

По нашему мнению, отступление было искусственное, так как в г. Ване и провинции по приказу И. И. Воронцова-Дашкова было организовано Ванское временное правление, которое называли также губернаторством, во главе которого стоял А. Манукян. Были организованы органы правления, судопроизводство, полиция, провинция была разделена на уезды и т. д. Население постепенно возвращалось в свои населенные пункты и занялось восстановлением разрушенных домов. Постепенно жизнь возвращалась в обычное русло. Все это как будто показывало, что претворяется в жизнь обещание властей – дать автономию Западной Армении. К сожалению, в Государственной думе и правительстве большинство было против автономии турецкоподданных армян⁶³. Оказывается, что начиная с апреля 1915 г. уже имелись четкие планы – колонизировать эти земли и заселить казаками и русскими переселенцами⁶⁴.

По приказу И. И. Воронцова-Дашкова было предпринято расследование причин внезапного отступления, однако оно не было завершено, так как 23 августа 1915 г. он был отправлен в отставку, и лишь командир IV Кавказского армейского корпуса генерал П. И. Огановский был отправлен в октябре 1915 г. на Восточный (русско-австрийский) фронт.

Июльским отступлением русских войск завершается очередной этап армянского добровольческого движения на русско-турецком фронте. С октября 1914 г. по июль 1915 г. в боях погибло 485, было ранено, выбыло по болезни и пропало без вести 1260 бойцов⁶⁵.

7 мая 1915 г. VI дружина выехала на фронт и вошла в состав армейского корпуса, которым командовал генерал Н. Баратов. 23 октября во время боя погиб командир дружины Г. Авшарян, его на этом посту сменил Г. Бжшкянц. Дружина в составе I армейского корпуса участвовала в Эрзрумской операции⁶⁶. После взятия Эрзрума (Карин) дружина участвовала в других боях и во время боя за Мамахатун Г. Бжшкянц был ранен. Его на посту командира сменил Пандухт (Микаел Сеферян).

---

⁶³ Подробно см.: Д. И. Исмаил-Заде. Граф И. И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М., 2005, с. 161, <http://militera.lib.ru/я>

⁶⁴ Подробно см.: А. Ю. Бахтурина. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М., 2004, с. 217–218; А. А. Татищев. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906–1921). М., 2001, с. 234; Р. О. Саакян. Отчет профессора В. В. Сапожникова о предварительном исследовании некоторых районов Западной Армении, завоеванных русскими войсками во время Первой мировой войны.– ИФЖ, 2014, ¹ 1, с. 236–245.

⁶⁵ НАА, ф. 818, оп. 1, д. 533, л. 29.я

⁶⁶ яп.яЖ о р с 3 н.яАлашкертскаяияХамаданскаяяоперации...ис.я1 тив171.я

После некоторого замешательства Распорядительный комитет продолжает руководить добровольческим движением. Летом 1915 г. дружины были реорганизованы, а к 30 сентября была готова к отправке на фронт VII добровольческая дружина под командованием князя О. Аргютяна. Она состояла из 23 офицеров и 862 бойцов⁶⁷. Дружина приняла участие в боевых действиях около озера Урмия и до мая 1916 г. потеряла 18 убитыми и 90 ранеными⁶⁸.

В VII дружине находился корреспондент британской газеты "Manchester Gardian" Ф. Брайс. Он оставил интересную корреспонденцию о боевых действиях добровольцев и казаков. Когда отряд стал приближаться к Вану, разведка донесла, что на ближайших возвышенностях находится противник. Как пишет корреспондент, «армяне стали меньше разговаривать, а казаки, садясь на лошади, перекрестились»⁶⁹. Они выбили противника из своих позиций. 25 апреля VII дружина в составе отряда генерала Н. Н. Баратова вела бои на турецко-персидской границе за ущельем Шах-Гядук. После пятичасовых боевых действий она заняла ущелье.

Начиная с августа 1915 г. в Ванской провинции перед русскими встала трудная задача – очистить ее от курдских отрядов, которые нападали в основном на русские тыловые части, на маленькие отряды, отделения связи, разведывали расположение русских частей и т. д. Русское командование имело целью вынудить курдов уйти в горы, чтобы обеспечить секретность Эрзрумской операции, так как командующий Кавказской армии генерал Н. Н. Юденич решил осуществить одну из грандиозных операций в истории Первой мировой войны – взятие крепости Эрзрум. Полководец, зная, что союзники начали эвакуацию своих войск из Галиполи, и что весной 1916 г. османские войска будут переброшены на русско-турецкий фронт, принял решение – взять крепость Эрзрум. Были организованы специальные отряды, с целью вытеснить неприятеля и не дать ему возможности, а в особенности лазутчикам-курдам, узнать о приготовлениях и о продвижении русских войск. В один из таких отрядов вошли II и III армянские дружины. Однако они не были полностью укомплектованы личным составом. В каждой было по 800 бойцов и поэтому начались работы, чтобы число дружинников довести до 1000 человек⁷⁰.

⁶⁷ НАА, ф. 1267, оп. 1, д. 2, л. 4–17; «Армянский вестник», 10. IV. 1916, с. 1.я

⁶⁸ «Հորհրդան», 3. III. 1916, «Արև» (Բարսի), 15. VI. 1916:

⁶⁹ «Հորհրդան», 20. III. 1916:

⁷⁰ Армяне в Первой мировой войне (1914–1918 гг.), с. 79.я

Известно, что Главнокомандующий Кавказской армии и наместник, Великий князь Н. Н. Романов скептически относился к операции по овладению крепости Эрзрум и даже приказал отвести армию от крепости, однако полководец Н. Н. Юденич сумел убедить Великого князя, взяв на себя всю ответственность и блестяще завершив операцию. 28 января 1916 г. русский разведывательный отряд, в котором были местные армяне и айсоры, предпринял удачную вылазку. Отряду удалось взять в плен командира 38-й турецкой дивизии, восемь штабных офицеров, дивизионного ветеринара, командующего артиллерией с тремя членами штаба, а также захватить три орудия и взять в плен около двухсот солдат. По мнению российского историка В. В. Михайлова, «успех этой вылазки сильно поднял дух русской армии»⁷¹.

Начиная с 13 января 1916 г. II дружина в составе II Кавказской стрелковой дивизии приняла участие во взятии г. Хнус⁷². После этого, 3 февраля 1916 г., II дружина и Лабинский казачий полк овладевают г. Мушом. По мнению Г. Бжшкянца, взятие Муша открывало для русской армии путь в Малую Азию. В корреспонденции из фронта он предполагал, что Кавказская армия может через короткое время соединиться с действующими в Междуречье британскими войсками, и это будет концом османского государства⁷³.

К сожалению, русское главное командование не поняло значения русско-турецкого фронта, мало заботилось о его нуждах. По мнению А. А. Керсновского, «ключи от Босфора полагали в Берлине... Сейчас мы видим, что ключи от Берлина находились на Босфоре. Овладей мы Константинополем весной 1915 года, все успехи австро-германцев были бы сведены на нет. Революция не произошла бы: «климат» в стране стал бы совсем не тот. Да и война не затянулась бы до 1917 года»⁷⁴.

В феврале 1916 г. I дружина в составе отряда полковника Филипова участвовала в ряде тяжелых боев, очистив от противника ряд населенных пунктов и высот вокруг г. Битлис. Во время боевых действий дружина потеряла убитым 15 и ранеными 55 бойцов⁷⁵.

---

⁷¹ В. В. Михайлов. Разгром турецкой армии и овладение первоклассной крепостью. Эрзерумская операция 1915–1916 гг. – «Военно-исторический журнал» (М.), 2006, с. 51–52.я

⁷² Ф. И. Елисеев. Указ раб., с. 152.я

⁷³ «Գաղափար», 20. II. 1916.я

⁷⁴ А. А. Керсновский. Мировая война (краткий очерк). К 25-летию объявления войны (1914–1939). Белград, 1939, с. 6.я

⁷⁵ Մ. Շիրազի կոնյու. Указ раб., с. 80–81.я

Битлис был занят 18 февраля 1916 г. Вот как описывает взятие города генерал Т. Назарбемян: «В три часа (ночи – *P. C.*) перешли в наступление. Шли тихо по глубокому снегу. Дошли до снежных окопов, в окопах ни одной живой души, двинулись дальше, что-то вдали зачернело, скоро оттуда раздался выстрел – один, другой. Люди, без всякого приказа, с криком «Ура» набросились на черный силуэт, откуда начали стрелять. Это черное оказалось 2 горных орудия с небольшим прикрытием. Прислугу и прикрытия перекололи и не останавливаясь, двинулись дальше»⁷⁶. Были взяты в плен 8 офицеров, 300 солдат, 27 пушек разных калибров и систем, выучный артиллерийский парк со всем снаряжением и с мулами, оружейный склад в несколько тысяч ружей, артиллерийский склад с мастерскими, сотни тысяч патронов, масса пороха, интендантский склад⁷⁷.

С начала 1916 г. стало известно, что русское командование решило расформировать армянские добровольческие дружины. Первой расформировалась V дружина, которая находилась в Северной Персии. Ее командир Вардан в своих воспоминаниях с горечью пишет, что русское правительство не учло огромных усилий и героизма добровольцев и смотрело на них с презрением. Оно стало усиленно угождать курдам⁷⁸.

Узнав о намерении командования расформировать армянские подразделения, командир I дружины Андраник подал в отставку. Его место занял Смбат. Однако остальные командиры и дружинники продолжали участвовать в боях на разных участках русско-турецкого фронта. III и IV дружины сражались в составе экспедиционного корпуса генерала Н. Баратова в районе озера Урмия. 15 мая 1916 г. в одном из боев погиб Керы.

Армянские добровольческие дружины на русско-турецком фронте до лета 1916 г. участвовали почти во всех важных военных действиях. Добровольцы отличились отвагой и героизмом. 500 добровольцев были награждены Георгиевскими крестами и медалями. Более 700 воинов-добровольцев пали в ходе боевых действий. Однако начиная с августа 1915 г. отношение к армянам-добровольцам в корне изменилось, что было обусловлено назначением нового Главнокомандующего Кавказской армией и наместника – Великого князя Н. Н. Романова, а также отношением властей.

При Великом князе Н. Н. Романове армянские дружины были ликвидированы. Уже 13 марта 1916 г. было приказано переформировать их в стрелковые батальоны. Согласно этому приказу, II дружина была пере-

⁷⁶ НАА, ф. 45, оп. 1, д. 10, л. 9 об.я

⁷⁷ Там же.я

⁷⁸ НАА, ф. 402, оп. 2, д. 12, л. 3 об.я

формирована в 1-й Армянский, III – во 2-й, IV – в 5-й, V – в 4-й, VI – в 3-й, VII – в 6-й стрелковые батальоны. В начале 1917 г. в шести армянских батальонах служили 5179 военнослужащих, из которых 174 были офицерами⁷⁹. Поскольку добровольцы I дружины в основном были турецкоподданными, они отказались от службы в этих батальонах, и посему подразделение было распущено.

Участие армян-добровольцев в боевых действиях на русско-турецком фронте спасло жизнь сотен тысяч армян, айсоров и других национальных меньшинств. По мнению Р. Шатиряна, враждебное отношение русских властей к добровольцам не умаляет значения их боевой деятельности, так как «сочувствие большинства среднего командного состава армии (русской – Р. С.) и, в особенности широких солдатских масс, всегда было на нашей стороне.

Недаром так часто и так стойко бились армянские гайдуки рука об руку с сибирскими казаками.

Одинаковая доблесть их послужила основанием для укрепления чувств взаимной дружбы и обоюдного уважения»⁸⁰.

К сожалению, боеспособность армянских добровольцев по достоинству была оценена лишь после Февральской революции 1917 г., когда Временное правительство, исходя из сложившейся на русско-турецком фронте ситуации, разрешило армянам создать национальные воинские формирования.

ՀԱՅ ԿԱՄԱՎՈՐԱԿԱՆ ՇԱՐՇՈՒՄԸ
ՌՈՒՄ-ԹՈՒՐՔԱԿԱՆ ՌԱԶՄԱՃԱԿԱՏՈՒՄ
(1914 – 1916 թթ.)

ՌՈՒԲԵՆ ՍԱՀԱԿՅԱՆ

Ա մ փ ն փ ն լ մ

Առաջին համաշխարհային պատերազմի ժամանակ հակամարտ խմբավորումներն աշխատում էին համալրել զինուժը իրենց տերություններում բնակվող ազգային փոքրամասնություններից: Ռուսաստանում ևս կազմվում են տարբեր ազգությունների աշխարհագրային ստորաբաժանումներ, այդ թվում՝ հայ կամավորներ: Անդամագրվելով կամավորական խմբերին՝ հայերը նպատակ ունեին

⁷⁹ М. Карапетян. Участие армян..., с. 33.я

⁸⁰ Р. Шатирян. Указ. раб., с. 8.я

ռուսական բանակի կազմում մասնակցել Արևմտյան Հայաստանի ազատագրմանը և կանխել օսմանյան իշխանությունների կողմից հայերի զանգվածային կոտորածները: Կամավորական ստորաբաժանումները գլխավորում էին հայ ազգային-ազատագրական գործիչներ՝ Անդրանիկը, Դրոն, Քերին, Համազասպը, Վարդանը և շատ ուրիշներ: 1914–1916 թթ. ընթացքում հայ աշխարհագրայինները մասնակցում են ռուս-թուրքական ռազմաճակատի գրեթե բոլոր կարևոր մարտական գործողություններին: Նրանք իրենց մեծ լուսման են ունենում Մարիդամիշի, Դիլմանի ճակատամարտերում, Վանի, Մուշի, Բաղեշի, Կարինի ազատագրման գործում:

Ռուսական իշխանությունները, երկյուղելով, որ հայկական ստորաբաժանումները կարող են դառնալ ազգային բանակի հիմք, 1916 թ. սկզբներից սկսում են ջոկատները լուծարել: Դրանցից կազմվում է վեց հրաձգային գումարտակ:

THE ARMENIAN VOLUNTEER MOVEMENT
AT THE RUSSIAN-TURKISH FRONT
(1914–1916)

RUBEN SAHAKYAN

S u m m a r y

At the outbreak of World War I the contending blocs started a recruiting campaign among the national minorities living in their states. In Russia, too, volunteer units were composed of different ethnic groups including Armenians. The enlistment of Armenians in the Russian army aimed at liberating Western Armenia and preventing the mass slaughter of Armenians by Ottoman powers. The volunteer units were led by such figures of national liberation movement as Andranik, Dro, Keri, Hamazasp, Vardan and many others. During 1914–1916, the Armenian volunteer units participated in almost all of the important military actions at the Russian-Turkish front. They contributed greatly to the battles of Sarighamish and Dilman, as well as to the liberation of Van, Mush, Baghesh, Karin.

Fearing that the Armenian units could become the basis of the national army, the Russian authorities began to dismantle them from the beginning of 1916. Six rifle regiments were made out of them.